

“Ты, дитя, кто в деревне не знает, что тебе приходится нелегко? Но даже если это трудно, матери с ребенком, как ты, не следует сбегать.”

“Сбегать?”

Су Вэйвэй притворилась, что не понимает.

“Тетя Гуйхуа, они говорят, что трудно быть вдовой, ты думаешь, я кого-то обидела? В противном случае, я просто собрала свою одежду и собиралась вернуться в дом своей матери на несколько дней, как это стало побегом?”

Чжан Гуйхуа была немного ошарашена.

“Вернуться в дом своей матери? Почему ты не взяла с собой Ченг-Ченга?”

Су Вэйвэй все еще вытирала слезы.

“Тетя Гуйхуа, моя мама вчера была госпитализирована, если я заберу Ченг - Ченга обратно и буду заботиться о Ченг - Ченге, и забота о своей матери, насколько я могу быть занята?”

Услышав это, Чжан Гуйхуа пристально посмотрела на Лю Юмэй, она не могла отделаться от мысли, что Су Вэйвэй упала в воду, и вся деревня побежала спасать ее, не спрашивая, Лю Юмэй кричала, что Су Вэйвэй хочет сбежать. У всех было предвзятое мнение, все думали, что Су Вэйвэй, и правда сбежала, и это распространилось по всей деревне. Они не думали, что Су Вэйвэй просто хотела вернуться в дом своей матери?

"Юмэй, что происходит?" - с упреком сказала Чжан Гуйхуа.

Она была женой капитана и занимала определенное положение в деревне, она посредничала в некоторых вещах, которые капитан не мог решить дома, что было равносильно директору Федерации женщин в деревне, в глазах сельских жителей она была официальной женой. В настоящее время у нее холодное лицо, и это сразу же заставило Лю Юмэя запаниковать.

Лю Юмэй чувствовала себя странно, Су Вэйвэй была молчаливой девушкой и не могла даже сказать ни слова в разгар спора, поэтому она действительно не ожидала, что превратит из белого в черное перед Чжан Гуйхуа.

“Гуйхуа, не слушай ее чепуху, она просто хочет сбежать! Я прочитала ее письмо!”

"А как насчет письма?"

Чжан Гуйхуа нахмурилась: "Достань его и дай мне взглянуть".

Лю Юмэй застыла, прочитав письмо, она испугалась, что Су Вэйвэй узнает, поэтому положила его обратно. Она не знала, где сейчас письмо.

Увидев это, Су Вэйвэй заплакала еще сильнее. Она просто упала в объятия Чжан Гуйхуа.

“Тетя Гуйхуа, я не могу доверять никому в деревне, кроме тебя. На днях я просто зашла в деревенскую аптеку, чтобы купить лекарство от простуды, но моя свекровь сказала, что у меня с кем-то роман, я просто собирала вещи, чтобы вернуться в дом своей матери, но она погналась за мной с лопатой, поэтому я убежала. Я так испугалась, что поскользнулась и упала в реку, и теперь, как это могло стать побегом?”

Су Вэйвэй была так близко к ней, и это позволило Чжан Гуйхуа почувствовать некоторую искренность с ее стороны, до того, как она пришла сюда, она думала, что Су Вэйвэй действительно сбежала, но это оказалось фарсом.

Какое бегство? Было очевидно, что ее сбросила в реку злая свекровь, Лю Юмэй боялась, что ее обвинят, поэтому она придумала ложь. Поскольку Су Вэйвэй обычно была робкой, как она могла сбежать с кем-то и устроить скандал? А с личностью Лю Юмэй Чжан Гуйхуа еще больше убедилась в своих предположениях.

“Юмэй, то, что сказала Вэйвэй, правда?”

Обычно острый рот Лю Юмэй внезапно перестал говорить, когда она погналась за ней с лопатой? Она, очевидно, только что вернулась с поля с лопатой в руке. Увидев, как Су Вэйвэй сбегает, она тайно последовала за Су Вэйвэй с лопатой, так почему же во рту Су Вэйвэй это было похоже на то, как она преследовала Су Вэйвэй с лопатой?

"Гуйхуа! Я, я ... .. Моя лопата..."

“Хватит!”

Чжан Гуйхуа была действительно раздражена ею, и на этот раз ее тон был нехорошим.

“Ты свекровь, но ты преследуешь свою невестку с лопатой, Если бы я не слышала этого собственными ушами, я бы не поверила в это. Мы женщины, мы можем поднять половину неба. Хеминг только что умер, ты, как мать, должна воспитывать потомство семьи, так как же ты могла вместо этого создавать проблемы своей невестке?”

" Гуйхуа, не слушай ее чепуху, она просто хочет сбежать, она..."

Су Вэйвэй приподняла одеяло, прежде чем ее ноги пошевелились, она закричала.

“Тетя Гуйхуа, я действительно больше не могу этого выносить, я уже решила стать вдовой Хеминга на всю оставшуюся жизнь, я не выйду замуж ни за кого, но кто бы мог подумать, что

моя репутация сейчас печально известна. У меня действительно нет лица, чтобы жить, так что я могла бы с таким же успехом просто умереть”.

Чжан Гуйхуа схватила ее. Она всю свою жизнь занималась сельским хозяйством и была сильной. Как могла сравниться сила Су Вэйвэй с ней? Су Вэйвэй не могла избавиться от этого с выражением беспомощности на лице.

"Ты, дитя, зачем умирать! Когда ты умрешь, люди будут верить только в твое бегство. Не бойся. Я скажу жителям деревни, что ты вообще не собиралась сбежать. Мы все живем в одной деревне. Твоя тетя Гуйхуа определенно очистит твое имя"

После того, как Чжан Гуйхуа закончила говорить это, она сказала Су Вэйвэй хорошо отдохнуть, а затем ушла, не оглядываясь. Лю Юмэй поспешила вперед, чтобы объяснить, опасаясь, что она скажет что-нибудь неблагоприятное для нее, но Чжан Гуйхуа не слушала ни слова и ушла с холодным лицом.

С другой стороны, Су Вэйвэй не могла не вздохнуть с облегчением. В своей прошлой жизни она не зря работала в офисе, в это время этот опыт борьбы был использован сегодня с пользой - она действительно лучшая, от такого человека действительно легко было избавиться.

Она не боится тяжелой работы, на самом деле в прошлой жизни она открыла свой собственный бизнес и была занята днем и ночью, но никогда не плакала горько, чего она боялась, так это воспитания детей, она жила одна и всегда была такой последние более тридцати лет. В ранние годы единственное, о чем она жалела, так это то что у нее не было ребенка, хотя она договорилась с подругой о поездке в США для проведения экстракорпорального оплодотворения. Кто знал, что, когда она проснется, она сможет сэкономить деньги на изготовлении пробирки.

Но теперь, когда у нее есть сын, она беспокоилась, что не сможет справиться с этим, и еще больше беспокоилась, что будет смотреть на ребенка как на постороннего, будет ли она любить и сможет ли быть достаточно близкой как мать ребенку, который появился из ниоткуда? Если у нее в будущем будет еще один ребенок, будет ли она больше любить ребенка, которого родила?

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, девочка семи или восьми лет привела маленького мальчика. Это должна быть младшая сестра ее мужа, Лян Сяомэй. Сердце Су Вэйвэй необъяснимо смягчилось при виде него. Был ли это сын первоначального владельца Ченг - Ченг?

Ребенок был очень худым и из-за своего роста походил на большой бобовый росток, к счастью, он хорошо выглядит. Его маленькое личико станет популярным в последующих поколениях, не говоря уже о том, что у него нежное и мягкое лицо, у него также заметно высокая переносица в молодом возрасте. В книге говорилось, что его внешность была сравнима со звездой, на самом деле это не было преувеличением.

"Ченг - Ченг?"

Су Вэйвэй протянула к нему руку, но Ченг - Ченг заложил руки за спину, и увернулся.

Су Вэйвэй все еще хотела приблизиться к нему, но Ченг - Ченг снова уклонился.

В конце концов Лян Сяомэй, которая была на несколько лет старше, сразу же начала учить.

“Ченг - Ченг, это твоя мама, учительница сказала, что мама - это человек, который любит нас больше всего, нехорошо прятаться от мамы”.

Голова Ченг - Ченг была низко опущена.

Су Вэйвэй не могла не вздохнуть, по правде говоря, ее любимым персонажем был этот ребенок, и, увидев его сейчас, она не смогла удержаться, но захотела заключить его в свои объятия, и она действительно это сделала.

" Ченг - Ченг ?"

Ченг - Ченг не ответил.

Су Вэйвэй поцеловала его в лоб, Ченг - Ченг, казалось, был ошпарен, его рот был слегка приоткрыт и, казалось, был так удивлен, что его лицо немного покраснело до корней ушей.

Су Вэйвэй позабавила его глупая реакция, она коснулась его волос. Волосы Ченг - Ченга не мыли несколько дней и были спутаны, при ближайшем рассмотрении его одежда тоже выглядела потрепанной. Она не знает, сколько человек надевали их до него, прежде чем у него появилась возможность их надеть. Су Вэйвэй не привыкла видеть других неряшливо одетыми, особенно красивых, она втайне думала, что, когда появится возможность заработать деньги, она будет хорошо одевать Ченг - Ченга.

" Ченг - Ченг, ты можешь говорить?"

Однако Ченг - Ченг просто уставился на нее без всякого ответа.

Су Вэйвэй посетовала, что жизнь Ченг - Ченге во многом связана с оригинальным телом, изначально первоначальный владелец вообще не заботилась о Ченг - Ченге.

После рождения Ченг - Ченга она всегда оставляла Ченг - Ченга дома и просила нескольких детей, которые были немного старше ее ребенка, позаботиться о Ченг - Ченге. Поэтому она не знала, что Ченг - Ченг часто подвергался издевательствам со стороны людей со стороны Лю Юмей.

Он был аутистом с детства и не разговаривал, пока ему не исполнилось 7 лет, когда он был моложе, он жаждал заботы своей матери, но его мать бросила его и сбежала, что заставило Ченг - Ченга почувствовать себя лишним человеком. Позже словесное насилие главной героини над ним сделало Ченг - Ченга очень чувствительным с детства, и он показывал все это на своих картинах. И он стал одиноким художником - гением, и он так и не женился.

Су Вэйвэй думала, что независимо от того, сможет ли она принять Ченг - Ченга как своего собственного ребенка или нет, по крайней мере, она будет относиться к нему лучше, чем к другим в этом мире. Она должна хорошо заботиться о нем и позволить ему расти здоровым, дать ему хорошее образование и позволить ему иметь счастливое детство.

Су Вэйвэй снова посмотрела на младшую сестру, стоявшую перед ней, она была черной, как ослиный навоз, ее волосы были грязными и завязаны в простой хвост. Черты ее лица выглядели хорошо, но, возможно, именно из-за ее темперамента она с первого взгляда выглядела как деревенская девушка.

В настоящее время сандалии, которые она носила, были повреждены, так что половина ее ног была обнажена, и ее внешний вид выглядел неряшливо.

Су Вэйвэй была в трансе, когда увидела Лян Сяомэй.

Несмотря на все сказанное и сделанное в отношении ее внешности, она сама была обычным человеком, а обычные люди, подобные ей, выглядят недостаточно хорошо по сравнению с боссами компаний с рыночной стоимостью в 100 миллиардов долларов.

Все братья и сестры семьи Лян были будущими боссами. Возьмем, к примеру, нынешнюю младшую сестру Лян, хотя сейчас она была небрежной, в будущем она станет известным писателем и богом продаж авторских прав. Многие из ее книг были показаны на экране и превращены в телевизионные драмы. Позже она также основала собственную компанию и создала пакет "Автор плюс, продажа авторских прав", фактически она была одним из лучших лидеров в отрасли.

У Су Вэйвэй не было такого большого круга друзей почти всю ее предыдущую жизнь. Такой человек был для нее дефицитным ресурсом для создания компании, она знает важность контактов больше, чем кто-либо другой. Теперь ее будущее было неясным, для нее хорошо иметь хорошие отношения с большими парнями в будущем.

Опять же, это был не просто 1 большой парень, их было семеро! Эти семь человек никогда не чувствовали любви, когда росли, и если бы она могла больше заботиться о них. Большие парни наверняка хорошо ее запомнят.

И она, взрослая, могла бы справиться с этой группой детей?

Подумав об этом, Су Вэйвэй приняла вид хорошей невестки и дружелюбно улыбнулась.

"Сяомэй? Твои сандалии повреждены? Твоя невестка починит их для тебя."

Лян Сяомэй была польщена, ее невестка обычно вообще на нее не смотрит. Люди говорят, что ее невестка была молода и красива и обязательно снова выйдет замуж в будущем, когда она

снова выйдет замуж, это будет чья-то другая семья. Лян Сяомэй беспокоилась, что даже если ее невестка действительно однажды отправится в чужой дом, ее невестка больше не будет ее невесткой. Она никогда не осмеливается найти свою невестку, когда ей что-то нужно, из страха, что невестка подумает, что она ее тащит.

"Нет..."

Лян Сяомэй покраснела.

Су Вэйвэй вытянула палец и ласково щелкнула ее по лбу:

"Я твоя невестка, равная половине твоей матери. Что тебя так смущает?"

Закончив говорить, она сняла сандалии.

Сандалии, которые носила Лян Сяомэй, также носила Су Вэйвэй, когда она была ребенком. Пластиковые розовые сандалии были самым популярным стилем в то время, эти сандалии часто легко ломались, но из-за того, что кожа была мягкой, она могла зашить их иглой. Су Вэйвэй быстро зашила их, присела на корточки и надела их на Лян Сяомэй. Лян Сяомэй моргнула ресницами и покраснела впервые в жизни.

"Так гораздо лучше, подожди, пока твоя невестка не заработает денег, и тогда я куплю тебе новые туфли".

Лян Сяомэй ответила с красным лицом, ее невестка хотела купить ей новые туфли? Она никогда не надевала новое платье или пару новых туфель с тех пор, как родилась, и ей было завидно, когда она видела, что другие носят красивую одежду с красивыми цветами на головах, но она не смела думать об этом.

Лю Юмэй сказала, что новая одежда была дорогой, и сейчас не ее очередь ее носить, Лю Юмэй сказала, что новая одежда была дорогой и ее нельзя было носить из-за того, что она теряла деньги. Цзян Тао сказала, что она уродлива, в этом поколении она не могла добиться успеха в своей жизни, поэтому носить хорошие вещи было пустой тратой денег. Но ее невестка, которая обычно всегда игнорировала людей, заботится о ней и хочет купить ей новые туфли.

Глаза Лян Сяомэй горели, и она не могла удержаться, чтобы не броситься в объятия своей невестки.

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1687171>